

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ НЭПА В СССР

В. И. Кузьмин

Нэп — это короткое слово символизирует одно из ярких проявлений творческой деятельности Коммунистической партии. Разработка проблем новой экономической политики — подлинный научный подвиг В. И. Ленина. Теория и история нэпа — в полном смысле новое слово в развитии марксизма-ленинизма. Сущность нэпа — в создании экономических основ союза рабочего класса с трудящимся крестьянством через использование рыночных отношений для упрочения диктатуры пролетариата, ликвидации эксплуататорских классов и построения социализма.

К настоящему времени вопросам нэпа посвящена немалая литература. Появились и работы, дающие представление о вышедших почти за полвека трудах, подводящие итоги изучения данной проблемы¹. И все же нельзя не отметить несомненную слабость историографической разработки проблем нэпа в СССР, не всегда достаточно глубокий анализ содержания исследований. Советские историки, достигнув больших успехов в освещении перехода партии и Советского государства к новой экономической политике, еще мало уделяют внимания этапам ее проведения. В частности, существуют значительные разноречия по некоторым вопросам первого этапа нэпа.

В предлагаемой статье делается попытка осветить некоторые спорные и малоизученные вопросы истории нэпа в СССР. Это необходимо и в интересах усиления борьбы с буржуазной фальсификацией данной проблемы. Зарубежные советологи противопоставляют теорию Коммунистической партии практике социалистического строительства. Они изображают переход к нэпу как политику, которая противоречила предыдущим теоретическим построениям партии и свидетельствовала о крахе социалистического строительства и капитуляции перед капитализмом, утверждают, что нэп вопреки ленинским прогнозам и указаниям был якобы отменен в 1928 г. так же неожиданно, как и введен². Такие концепции направлены на искажение сущности новой экономической политики и принципов ее разработки. В. И. Ленин подчеркивал, что нэп был вызван исключительно практическими обстоятельствами³, но это отнюдь не значит, будто он противоречит марксизму, который обосновал общее направление революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое, оставив открытым вопрос о конкретных путях и методах такого преобразования. В. И. Ленин писал: «Ни форм преобразования, ни темпа быстрого развития конкретной реорганизации мы знать не могли»⁴.

¹ «История исторической науки в СССР». Т. IV. М. 1968, и др.

² См., например, L. Schapiro. The communist Parti of the Soviet Union. N. Y. 1960, pp. 208—209.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 45.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 380.

К группе вопросов, недостаточное освещение которых в советской литературе используется для распространения фальсификаторских вымыслов, относятся в первую очередь такие, как: В. И. Ленин о соотношении нэпа и программы социалистического строительства, разработанной им весной 1918 г.; В. И. Ленин о госкапитализме в СССР; осуществление партией ленинских идей о перегруппировке сил и социалистическом наступлении; вопрос о завершающем этапе нэпа.

Прямое отношение к разоблачению попыток буржуазных фальсификаторов истории противопоставить практику нэпа теории марксизма-ленинизма имеет освещение вопроса о соотношении нэпа и экономической политики, намеченной В. И. Лениным весной 1918 года. Прежде всего следует иметь в виду, что генеральная линия политики партии — курс на социалистическое строительство — последовательно проводилась на протяжении всего переходного от капитализма к социализму периода — и до перехода к нэпу и после. Важнейшая установка хозяйственной политики партии — всемерное развитие производительных сил страны на основе крупной машинной индустрии, являлась неотъемлемой частью этой неизменной генеральной линии, обоснованной В. И. Лениным еще до Октября, развитой им в первые месяцы Советской власти и закрепленной в марте 1919 г. второй Программой партии. Уже из этого следует, что между экономической политикой партии до и после 1921 г. существует прямая преемственная связь по основным целям и задачам. Нэп не исчерпывал всех проблем экономической политики партии переходного от капитализма к социализму периода, но охватывал вопросы о путях и методах их решения. Исходя из этого, и следует сравнивать нэп с экономической политикой, намеченной В. И. Лениным весной 1918 года. Общеизвестно высказывание В. И. Ленина конца 1921 г. о том, что в новой экономической политике «больше старого, чем в предыдущей нашей экономической политике»⁵. Именно поэтому в резолюции XI конференции РКП(б) подчеркивалось, что основные начала нэпа «были точно определены еще во время первой «передышки», весной 1918 г.»⁶.

Нэп, как и экономическая политика, намечавшаяся весной 1918 г., строился, исходя из сохранения на более или менее длительное время многоукладности переходной экономики при наличии командных высот в руках пролетарского государства. В отличие от политики военного коммунизма, направленной на полную экспроприацию капиталистов в промышленности и торговле, замену торговли централизованным распределением продуктов, нэп, как и политика весны 1918 г., предусматривал использование товарно-денежных отношений Советским государством. Отличительной чертой нэпа в сравнении с экономической политикой, намеченной В. И. Лениным в 1918 г., было допущение частной торговли, регулируемой пролетарским государством. Сравнимая план приступа к социалистическому строительству в 1918 г. с нэпом, В. И. Ленин отмечал: «Об одном очень важном пункте, например, о свободе торговли, который имеет основное значение для государственного капитализма, здесь нет ни слова»⁷. Допускавшаяся при нэпе, хотя и в ограниченном виде, свобода торговли означала создание возможностей для полного цикла капиталистического расширенного воспроизводства под контролем Советского государства. Политика же, намечавшаяся весной 1918 г., предполагала государственную монополизацию торговли. В вопросе об отношении к свободе торговли она сближалась с политикой военного коммунизма. В 1917—1920 гг., подчер-

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 156.

⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е, стр. 593.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 281.

кивал В. И. Ленин, партия исходила из представления о возможности осуществить непосредственный переход к социализму⁸.

Сравнивая политику, намечавшуюся весной 1918 г., и нэп, В. И. Биллик, в сущности, взаимно противопоставляет их⁹. Выступая против этого, Э. Б. Генкина несколько сужает, на наш взгляд, трактовку их общих моментов, обходя такой из них, как использование товарно-денежных отношений. При этом она фактически сводит товарно-денежные отношения, торговлю к более узкому понятию—частной торговле¹⁰. Между тем весной 1918 г. В. И. Ленин предусматривал использование государственной торговли в социалистическом строительстве. В черновом наброске проекта Программы (март 1918 г.) он писал: «Сначала государственная монополия «торговли», затем замена, полная и окончательная, «торговли» — планомерно-организованным *распределением* через союзы торгово-промышленных служащих, под руководством Советской власти»¹¹.

На основе анализа высшей, и последней, стадии капитализма — империализма В. И. Ленин еще в предоктябрьский период обосновывал экономическую программу социалистической революции в России, раскрыл более широкие возможности, чем представлялось ранее, для использования рыночных связей в условиях планомерного ведения обобщественного хозяйства. Высокая концентрация производства, господство монополистических объединений в экономике, новая роль банков, представлявших собой, по выражению В. И. Ленина, «главные нервные узлы всей капиталистической системы народного хозяйства»¹², — все это представляло основу для складывавшегося государственно-капиталистического хозяйственного механизма, который в условиях диктатуры пролетариата создавал достаточно эффективные экономические рычаги для регулирования хозяйственной жизни. В. И. Ленин подчеркивал близость такого государственного капитализма к социализму. Он писал, что «социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией»¹³. В книге «Государство и революция» говорится, что при госкапитализме «механизм общественного хозяйничанья здесь уже готов»¹⁴. Требуется «только» сломать старое буржуазное государство и установить диктатуру пролетариата, которая взяла бы этот механизм в свои руки.

Придя к власти, большевистская партия сразу же осуществила эти требования своей экономической программы. Одновременно с национализацией земли, транспорта, внешней торговли и установлением рабочего контроля, а вскоре национализацией крупной промышленности декретом ВЦИК от 14 декабря 1917 г. она национализировала банки в стране и слила их в один общегосударственный банк.

Обосновывая возможность использования товарно-денежных отношений в социалистическом строительстве, В. И. Ленин беспощадно критиковал различного рода левацко-догматические по форме, мелкобуржуазные по существу взгляды. Первыми противниками экономической программы партии в этом вопросе явились «левые коммунисты».

⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 199.

⁹ В. И. Биллик. В. И. Ленин о сущности и периодизации советской экономической политики в 1917—1921 гг. и о повороте к нэпу. «Исторические записки», № 80, стр. 126, 136.

¹⁰ Э. Б. Генкина. К вопросу о ленинском обосновании новой экономической политики. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 1, стр. 8.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 74. Слово «торговля» В. И. Ленин берет в кавычки, по всей вероятности, для того, чтобы подчеркнуть коренное отличие советской торговли от частной.

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 161—162.

¹³ Там же, стр. 192.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 50.

Сводя существо социалистического строительства к экспроприации буржуазии «до последней нитки», они утверждали, что после этого все хозяйственные задачи могут быть разрешены «ликвидацией денежной и финансовой системы, организацией товарообмена без денег»¹⁵. За фразами об «обобществлении производства» «левые» не видели действительных задач обобществления, состоявших в налаживании высокопроизводительной системы экономики, в использовании рычагов материального стимулирования трудящихся, в установлении всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов в стране. Критикуя «левых коммунистов», В. И. Ленин говорил: для национализации «у нас бланки декретов готовы, мы подпишем в одну минуту. Но вы скажите: вы сумели производство взять в свои руки и вы подсчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с русским и международным рынком? И тут оказывается, что этому они еще не научились, а в большевистских книжках про это еще не написано»¹⁶.

Весной 1918 г. В. И. Ленин намечает программу социалистического строительства, включавшую широкое использование товарно-денежных отношений. Разрабатывался проект денежной реформы, предусматривалось дальнейшее кооперирование товарооборота, осуществлялась подготовка к введению продналога в стране, налаживались финансовые взаимоотношения между предприятиями. Лозунгами партии стали указания В. И. Ленина: «Учиться хозяйствовать у капиталистических трестов», «веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно» и т. п.

Принятая в разгар гражданской войны Программа РКП(б) (март 1919 г.) в части, касавшейся товарно-денежных отношений, несла на себе отпечаток политики «военного коммунизма», проводившейся в тот период. «В области распределения задача Советской власти в настоящее время, — говорилось в Программе, — состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов»¹⁷. Постановка этой задачи, вызванная тяжелыми условиями гражданской войны, отнюдь не означала, что партия отказывалась от использования товарно-денежных отношений в эпоху диктатуры пролетариата. Более того, в Программе, впервые в марксистской литературе, отмечалось, что существование денег предполагается вплоть до высшей фазы коммунизма, «пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов»¹⁸.

После окончания гражданской войны Коммунистическая партия приступила к пересмотру «основ самих отношений между классами»¹⁹, которые в Советской республике остались. В. И. Ленин дал исчерпывающий анализ политики военного коммунизма. Он показал, что в этой политике элементы, обусловленные исторической необходимостью, сочетались с ошибочными представлениями о возможности непосредственного перехода к осуществлению принципов высшей фазы коммунизма. «Переход к «коммунизму», — писал В. И. Ленин, — очень часто (и по военным соображениям; и по почти абсолютной нищете; и по ошибке, по ряду ошибок) был сделан без промежуточных ступеней социализма»²⁰. Ленинский вывод был таков: «экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, иначе сохранить власть пролетариата в России, при замедлении международ-

¹⁵ «Коммунист», 1918, № 2, стр. 21; № 3, стр. 4.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 258.

¹⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 425.

¹⁸ Там же, стр. 427.

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 4.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 473.

ной революции, нельзя, экономически нельзя»²¹. X съезд партии (март 1921 г.) принял решение о замене продразверстки продналогом, оставившим в распоряжении крестьян излишки сельскохозяйственной продукции. Одновременно для усиления производства потребительских товаров допускался частный капитал в промышленности. В интересах развития производительных сил, эффективного стимулирования производства партия допустила свободу оборота сначала в местном, а затем, с осени 1921 г., и в общегосударственном масштабе. Все это привело к оживлению капиталистических элементов в экономике страны. Перестраивал всю работу и социалистический сектор.

С переходом к нэпу подавляющая часть государственных предприятий, обеспечивавшаяся в годы «военного коммунизма» целиком из бюджета, была переведена на хозяйственный расчет. Уравнительное снабжение военных лет заменила система сдельной заработной платы, поставленной в зависимость от квалификации труда. Возросшее значение денег в народном хозяйстве заставило улучшить кредитное дело. Был создан единый государственный банк. Приспосабливалась к новым условиям и кооперация, которая стала переходить на добровольное членство.

Разработка В. И. Лениным проблем нэпа обогатила марксизм ясным представлением о путях и методах социалистического строительства.

В. И. Ленин определял нэп как политику осуществления экономической смычки социалистического хозяйства с мелкокрестьянским. Вместе с тем в нэповской России он отводил определенное место госкапитализму. Взгляды В. И. Ленина на роль и место госкапитализма в экономике страны в 1921—1922 гг. претерпели существенные изменения. Первоначально В. И. Ленин считал, что госкапитализм в условиях мирного социалистического строительства займет преобладающее место в экономике при сохранении ключевых позиций в руках пролетарского государства. К формам госкапитализма он относил не только концессии, аренду, но и торговую кооперацию мелких товаропроизводителей, поскольку она «неизбежно порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду»²². При широком распространении госкапиталистических и частнокапиталистических форм в промышленности, особенно в отраслях, продукция которых непосредственно шла на крестьянский рынок, развитие торговой кооперации означало направление мелкотоварного производства в русло государственного капитализма. Необходимость широкого развития госкапитализма В. И. Ленин обосновывал тем, что крупная социалистическая промышленность не была еще восстановлена, а мелкое хозяйство существовало независимо от нее²³.

Однако за короткий срок условия, в которых происходило создание смычки крупной государственной промышленности с мелкотоварным производством, существенно изменились. К 1923 г. стало ясно, что привлечь иностранный и внутренний частный капитал к восстановлению промышленности в тех широких масштабах, как это мыслилось в 1921 г., не удалось. Генуэзская и Гаагская конференции показали, что международная буржуазия экономически бойкотирует Советское государство. Не только иностранные концессии, но и аренда и открытие промышленных предприятий частным капиталом внутри страны не полу-

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 70.

²² Там же, стр. 225.

²³ См. там же, стр. 158—159, 226, 229.

чили ожидаемого размаха. XIII конференция РКП(б) отмечала, что частный капитал устремился в большой степени в сферу обращения, что в сфере производства «участие частного капитала и абсолютно и относительно ничтожно»²⁴. С другой стороны, темпы роста социалистической промышленности уже за первые два года нэпа превзошли предположения. В ноябре 1922 г. В. И. Ленин констатировал «общий подъем» легкой промышленности²⁵; вместе с тем он подчеркивал, что Советское правительство, будучи озабочено состоянием тяжелой индустрии, накапливает средства для ее подъема. То обстоятельство, что иностранный и внутренний частный капитал не принял широкого участия в развитии промышленности, серьезно затруднило накопление средств для восстановления, реконструкции и строительства заводов и фабрик. Эти трудности перекрывались успехами крупной государственной промышленности. Социализм почти безраздельно господствовал в этой решающей сфере материального производства. Смычки государственной промышленности с мелкокрестьянским хозяйством еще не было, но уже ясно вырисовывалась ближайшая перспектива такой смычки без широкого участия не только государственного, но и частнохозяйственного капитала в промышленности.

С изменением к 1923 г. соотношения социальных укладов в сфере производства развивается и оценка В. И. Лениным социальной сущности торговой кооперации. Он отделяет ее от форм госкапитализма. В статье «О кооперации» В. И. Ленин относит всю кооперацию, в том числе и торговую, к социалистическому укладу. В этой связи по-иному решается вопрос о роли и месте госкапитализма в экономике страны. Госкапитализм, естественно, уже не мыслится преобладающим в экономике. Природа кооперированных предприятий, в особенности торговых, определяется в зависимости от существующего политического строя в стране. В. И. Ленин рассматривает основные варианты развития кооперации: при частном капитализме, при государственном капитализме и «при нашем существующем строе»²⁶. Он подчеркивает, что в оценке сущности кооперации при советском строе недостаточно учитывается то, что «предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»²⁷. «Если выделить особо концессии,— писал В. И. Ленин,— которые, кстати сказать, не получили у нас сколько-нибудь значительного развития, то кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом»²⁸. В. В. Куйбышев, возглавлявший кооперативную комиссию ЦК РКП(б) в те годы, писал, что статья В. И. Ленина «О кооперации» является «поворотным пунктом», «проводит определенный рубеж взглядов нашей партии на кооперацию»²⁹.

Встала задача как можно теснее объединить кооперацию с государственной торговлей и тем самым расширить позиции социализма в сфере обращения, вытесняя частный капитал. Касаясь вопроса о социальной сущности торговой кооперации в первые годы нэпа, XIII конференция РКП(б) отмечала: «Всякое усиление кооперации и государст-

²⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 794.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 286.

²⁶ Там же, стр. 375.

²⁷ Там же. Некоторая аналогия с капиталистическими предприятиями вызвана, по-видимому, составом руководящих органов торговой кооперации, заполненных старыми, буржуазными кооператорами.

²⁸ Там же.

²⁹ В. В. Куйбышев. Ленин и кооперация. М. 1925, стр. 3, 22.

венной торговли и расширение поля их деятельности представляют расширение сферы социалистического хозяйства»³⁰.

Следует заметить, что по вопросам госкапитализма в СССР В. И. Ленину и партии приходилось вести борьбу против попыток разного рода извращений ленинизма. В 1918 г. и в первые годы нэпа В. И. Ленин решительно выступал против «левокоммунистических» взглядов Н. Бухарина, Е. Преображенского, Ю. Ларина и других, заявлявших о том, что государственный капитализм неприменим к условиям Советской страны. В. И. Ленин доказал совместимость госкапитализма и диктатуры пролетариата, раскрыл особый характер госкапитализма в СССР. Последовательная критика В. И. Лениным «левокоммунистических» взглядов по вопросу о госкапитализме помогала партийным кадрам изживать военно-коммунистические методы в работе, лучше усваивать сущность нэпа и быстрее проводить в жизнь его принципы. Вместе с тем у некоторых руководящих работников сохранялись путанные, а порой и ошибочные представления о нэпе как о госкапитализме. Иногда эти представления были связаны с неверием в возможность построения социализма в СССР без поддержки победившей революции в промышленно развитых странах. На XII съезде партии Зиновьев утверждал, что нэп — это система госкапитализма³¹. Тогда же Троцкий ограничивал задачи нэпа лишь подходом к построению социалистического хозяйства³².

С особой остротой вопрос о госкапитализме встал при переходе к реконструктивному периоду. В это время «новая оппозиция», а затем и объединенный троцкистско-зиновьевский блок выступили с фальсификацией ленинских идей по вопросам о нэпе и госкапитализме, оперируя отдельными высказываниями В. И. Ленина вне связи их с конкретно-исторической обстановкой. Они заявляли, будто Ленин считал, что госкапитализм будет преобладающей формой хозяйствования не только в первые годы нэпа, но и на протяжении всего периода реконструкции, до тех пор, пока социализм не победит в других странах. Характерным признаком госкапитализма они считали использование советским государством сферы товарно-денежных отношений. В систему госкапитализма при таком подходе попадали госбанк, наркоматы внутренней и внешней торговли и все подобные органы, в действительности осуществлявшие социалистическое воздействие на развитие товарно-денежных отношений в стране и ее экономику в целом. Разоблачение XIV съездом ВКП(б) троцкистско-зиновьевской фальсификации идей В. И. Ленина по вопросам о госкапитализме способствовало успешному осуществлению новой экономической политики.

За последнее десятилетие проблема госкапитализма стала шире и глубже освещаться в советской литературе. Однако нельзя согласиться с высказываниями некоторых авторов, например, А. И. Коссого, о двояком понимании В. И. Лениным госкапитализма: как уклада и как политики³³. Такого двоякого понимания госкапитализма у В. И. Ленина мы не находим. Говоря об отступлении «к приемам, к способам, к методам деятельности государственного капитализма»³⁴, В. И. Ленин имел в виду не какое-то особое понимание госкапитализма наряду с пониманием его как уклада, а направление частнохозяйственного капитализма в русло государственного. Сама по себе постановка вопроса о двояком понимании госкапитализма при Советской власти, на наш взгляд,

³⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 793.

³¹ См. «Двенадцатый съезд РКП(б)». Стенографический отчет. М. 1967, стр. 27.

³² Там же, стр. 309.

³³ См. А. И. Коссог. В. И. Ленин о новой экономической политике. «Вопросы экономики», 1970, № 1.

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 206—207.

неверна. Если в понятие «госкапитализм» включать не только определенный и своеобразный уклад, то есть объективно складывающиеся в значительной мере под воздействием Советского государства экономические отношения, но и самое содержание деятельности Советского государства, то придется признать, что Советское государство проводило госкапиталистическую политику, а нэп — это госкапитализм. Против такого слишком расширительного толкования понятия «госкапитализм» справедливо возражают В. И. Биллик и Э. Б. Генкина³⁵. Присоединяясь к их точке зрения, мы хотим лишь добавить, что раздвоение понятия «госкапитализм», попытки искать его в сфере политики приводят к тому, что более узко начинают пониматься объективно существовавшие или зарождавшиеся под воздействием Советского государства госкапиталистические отношения. В сущности, сторонники двоякого понимания термина «госкапитализм» сводят представление о госкапитализме как укладе лишь к концессиям и аренде. Не случайно А. И. Коссо́й оспаривает утвердившееся мнение о том, что В. И. Ленин в 1921 г. исходил из возможности и желательности преобладания госкапитализма в экономике³⁶. Между тем в сферу госкапитализма как уклада включались не только его ярко выраженные формы — концессии и аренда, но и госкапиталистическая организация сельскохозяйственного и кустарного производства при помощи кооперации. Ключевые позиции при этом сохраняются за социалистическим сектором, однако большую часть валового продукта дает такой своеобразный госкапитализм. И впоследствии, когда оценка В. И. Лениным роли кооперации изменилась, он все же не сводил госкапитализм лишь к его законченным формам, а, как нам представляется, учитывал и зародышевые его формы. Верным ключом к решению этого вопроса, по нашему мнению, является ленинская формула: «Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить»³⁷. Этот вопрос решался в острой классовой борьбе с частнохозяйственным капитализмом, сопротивлявшимся государственному регулированию.

В годы восстановления народного хозяйства проблемы нэпа стали центральными в экономической политике партии. Самый процесс восстановления экономики, в особенности сельского хозяйства, являлся следствием все большего внедрения принципов нэпа в жизнь. После перехода к нэпу началось выполнение сформулированной В. И. Лениным на XI съезде РКП(б) задачи перегруппировки сил, подготовки социалистического наступления. Существо этой перегруппировки состояло в создании смычки государственной промышленности с мелкокрестьянским хозяйством через рынок при обеспечении ведущей роли промышленности. В итоге перегруппировки была создана такая экономическая система, которая стимулировала развитие сельского хозяйства и вместе с тем концентрировала средства для осуществления социалистической индустриализации страны. Об этом убедительно свидетельствует то, что в 1924/25 г. впервые наряду с получением необходимых сельскохозяйственных продуктов исключительно через рынок, то есть путем использования материальной заинтересованности крестьянства, в промышленность стали поступать средства для расширенного воспроизводства ее основных фондов; 1 октября 1925 г., впервые после

³⁵ См. В. И. Биллик. Указ. соч., стр. 137; Э. Б. Генкина. Указ. соч., стр. 58—59.

³⁶ См. А. И. Коссо́й. Проблемы госкапитализма и экономическая политика партии в переходный период. «Вопросы экономики», 1963, № 2, стр. 83.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 85.

октября 1917 г., «размер капитальных затрат несколько превышает амортизационные отчисления»³⁸. Таким образом, 1924/25 хозяйственный год выделяется как особый рубеж в проведении нэпа. Центр тяжести социалистического наступления переносится из сферы товарооборота непосредственно в сферу производственную. С переходом к индустриализации, а затем и коллективизации сельского хозяйства заканчивается период перегруппировки сил и начинается период социалистического наступления с соответствующим изменением методов этого наступления³⁹.

Вопрос о сущности и хронологических рамках перегруппировки сил и социалистического наступления решался в острой политической борьбе внутри партии. Л. Троцкий, Е. Преображенский и другие участники оппозиции 1923—1924 гг. требовали несовместимого по размерам и методам с принципами нэпа изъятия сельскохозяйственной продукции для нужд промышленности. Троцкий даже предсказывал ближайшую замену нэпа «новой экономической политикой, которая будет социалистической политикой». Таким образом, нэп рассматривался как кратковременный промежуток отступлений. «Новая оппозиция», а затем и объединенный троцкистско-зиновьевский блок, отстаивая экономический нажим на крестьянство, игнорировали необходимость завершения перегруппировки сил для упрочения экономической смычки города и деревни в рамках нового периода нэпа, начавшегося с середины 20-х годов, периода социалистического наступления.

К сожалению, в литературе вопрос о сущности и хронологических рамках периода перегруппировки сил еще не решен. Одни авторы выделяют как период перегруппировки сил, ограничения и вытеснения капиталистических элементов 1922—1929 годы⁴⁰. Некоторые исследователи считают, что перегруппировка завершилась еще до окончания восстановительного периода. В частности, В. П. Дмитренко относит время завершения перегруппировки сил и, следовательно, начала нового этапа нэпа—периода социалистического наступления—к первым месяцам 1924 г., связывая этот процесс лишь с изменениями в сфере обращения (ликвидация так называемого кризиса сбыта, начало вытеснения частного из торговли)⁴¹. Между тем установление экономической смычки пролетарского города и мелкокрестьянской деревни зависело не только от развития сферы обращения, но и от успехов восстановления народного хозяйства. Следовательно, более естественным рубежом окончания перегруппировки надо считать осень 1925 г., когда в решающей отрасли экономики—промышленности—в основном были решены задачи восстановления. Трудности в определении хронологических рамок перегруппировки сил связаны с тем, что между периодом перегруппировки и периодом социалистического наступления нет резкой грани: социалистическое наступление в области товарооборота было необходимым условием решения главной задачи перегруппировки—создания экономической смычки государственной промышленности и мелкокрестьянского хозяйства. Вместе с тем в начале периода социалистического наступления (1925—1927 гг.), когда главной задачей стала реконструкция народного хозяйства на социалистических основах, происходили завершающие

³⁸ «Госплан СССР. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР». Т. 2, ч. 1, стр. 76.

³⁹ Точка зрения автора по вопросу об основных элементах экономической политики партии в период перегруппировки сил высказана ранее. См. В. И. Кузьмин. Новая экономическая политика и смычка социалистической промышленности с мелкокрестьянским хозяйством. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 2, стр. 47—49.

⁴⁰ См., например, М. Ф. Макарова. О сущности и значении нэпа. «Вопросы истории КПСС», 1959, № 6, стр. 153.

⁴¹ См. В. П. Дмитренко. Борьба Советского государства за овладение деревенским рынком в первые годы нэпа. «Вопросы истории», 1964, № 9, стр. 71.

процессы перегруппировки, связанные, в частности, с проведением в жизнь решений III съезда Советов СССР (май 1925 г.) о найме рабочей силы и аренде земли в деревне.

Подводя итоги развития СССР в годы нэпа, XV съезд ВКП(б) выделил три периода: первый — непосредственно после введения нэпа; второй — до XIV конференции и XIV съезда партии, когда «произошла, на базе роста производительных сил вообще и социалистической промышленности в первую очередь, перегруппировка сил и хозяйственных форм в сторону усиления роли социалистических элементов»; третий, который характеризовался «дальнейшим ростом социалистического хозяйственного сектора и еще большей перегруппировкой сил в сторону еще большего усиления базы социалистического строительства»⁴².

Экономическая смычка города и деревни осуществлялась на основе восстановления народного хозяйства и роста внутреннего рынка после некоторой натурализации хозяйства в военные годы. В сельском хозяйстве оставались еще известные резервы, благодаря чему оно могло пока еще на мелкокрестьянской основе увеличивать производство и товарную часть своей продукции. На мобилизацию этих резервов и были прежде всего рассчитаны мероприятия по увеличению товарности сельского хозяйства, проведенные в 1925—1927 гг. в соответствии с решениями III съезда Советов СССР. Проводившийся партией в то время курс на снижение промышленных цен также способствовал расширению и укреплению смычки промышленности и сельского хозяйства через рынок.

В первые годы индустриализации смычка города и деревни шла преимущественно по линии удовлетворения личных потребностей крестьян, хотя уже тогда все больший удельный вес в промышленной продукции для села занимала продукция производственного назначения. С переходом к реконструкции социалистическое наступление широко развернулось прежде всего в производственной сфере. В. И. Ленин неизменно подчеркивал, что смычка с мелкокрестьянским производством не самоцель, а лишь подготовка к социалистическому наступлению на более прочной и массовой, чем до нэпа, основе. Он указывал, что соглашение рабочего класса с мелкобуржуазным крестьянством «лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов»⁴³.

Нэп не изменял программных положений партии о необходимости достижения высокого уровня производительных сил для обобществления средств производства, о переходе от многоукладности к безраздельному господству социалистического уклада, о внедрении социалистической культуры в широкие массы народа, изменявшая лишь подход к решению этих задач. Новая экономическая политика обусловила особые методы борьбы за социализм, состоявшие в повышении экономической эффективности работы государственных и кооперативных предприятий, в направлении капиталистического уклада хозяйства в целом в русло государственного капитализма с последующим преобразованием госкапиталистического сектора в социалистический, в кооперировании мелкотоварных производителей сначала в области товарооборота, а затем и производства. Ведущая роль в проведении социалистического наступления принадлежала Советскому государству. В. И. Ленин отнюдь не рассматривал социалистическое наступление на

⁴² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. 7-е изд., стр. 471.

⁴³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 301—302.

рельсах нэпа в виде исключительно или даже преимущественно рыночной конкуренции социалистических и капиталистических предприятий. Говоря о необходимости развития частной торговли, мелкотоварного производства и капитализма, он постоянно напоминал о том, что это развитие должно происходить в строгих рамках направляющей и регулирующей деятельности Советского государства.

Сравнивая ленинские идеи новой экономической политики и практику ее осуществления, следует учитывать, что некоторые важнейшие вопросы, связанные с последующей эволюцией нэпа, в начальный его период невозможно было определить конкретно. В частности, вопросы о соотношении административных и экономических мер, о сроках развертывания тех или иных этапов наступления и другие партия определяла уже после смерти В. И. Ленина, руководствуясь разработанной им методологией.

Коренной проблемой экономической политики партии в конце 20-х годов было преодоление неспособности сельского хозяйства обеспечить быстрые темпы расширенного воспроизводства всей экономики. Мелкое крестьянское производство было низкотоварным и не могло обеспечить необходимый рост производительности труда. Правда, накануне сплошной коллективизации мелкое крестьянское хозяйство исчерпало всех возможностей для своего дальнейшего развития, на это указывала XVI партийная конференция, намечая пути мобилизации имевшихся в сельском хозяйстве резервов; этим же руководствовались авторы пятилетнего плана. Однако партия видела трудности, заключавшиеся в мелкокрестьянской структуре сельского хозяйства. В статье «Лучше меньше, да лучше» В. И. Ленин подчеркивал: «Мелкое и мельчайшее крестьянство, особенно при нэпе, держится по экономической необходимости на крайне низком уровне производительности труда»⁴⁴. Мобилизация внутренних ресурсов сельского хозяйства требовала больших усилий со стороны крестьян и дополнительных затрат со стороны государства. С 1922 по 1929 г. урожайность зерновых в крестьянских хозяйствах находилась почти на одном и том же уровне, рост продукции происходил в основном за счет расширения посевных площадей⁴⁵. Сельское хозяйство нуждалось прежде всего в переводе на базу машинной техники.

Наиболее полное развитие механизация могла получить в крупных социалистических хозяйствах — совхозах и колхозах. Коллективные хозяйства могли стать более эффективными и с точки зрения экономической отдачи по всем статьям капиталовложений. Кроме того, опираясь на одни лишь первичные формы сельскохозяйственной кооперации, нельзя было остановить процесс социально-экономического расслоения крестьянства. Выроставшее в ходе этого расслоения кулачество стремилось освободиться от контроля государства, использовать кооперативные объединения в своих интересах или выйти из них, организовать срыв хлебозаготовок в стране и таким путем затормозить социалистическую индустриализацию, от успехов которой зависело и дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Вместе с тем партия сохраняла в качестве одной из важнейших задачу всемерно поддерживать и развивать и простейшие формы кооперирования крестьянских хозяйств, способствовавшие укреплению социалистического уклада в деревне, внедрению социалистической культуры в широкие массы народа. Для подъема сельского хозяйства нужно было рационально использовать и ресурсы, имевшиеся еще в хозяйствах крестьян-единоличников. Пятилетним планом предусматрива-

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 401.

⁴⁵ «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник, М. 1934, стр. 176—177, 203.

лось использовать первичные производственные объединения сельскохозяйственной кооперации (машинные товарищества и т. п.) для применения новой техники на полях единоличников. В целях стимулирования крестьянского производства необходимо было увеличить объем промышленных товаров на рынке, улучшить и удешевить их, как это было в период восстановления и в первые годы индустриализации.

К исходу 20-х годов в промышленности широко развернулось долгосрочное капитальное строительство. В связи с курсом на завоевание экономической независимости в СССР создавались такие отрасли промышленности, продукция которых не обслуживала непосредственно крестьянский рынок. Следует учесть и то, что оборудование на старых предприятиях было сильно изношено, о чем свидетельствовали весьма частые в тот период аварии на производстве, поломки оборудования, простои цехов и целых предприятий⁴⁶. Вместе с тем в связи с развертыванием капитального строительства, рассасыванием безработицы и перемещением части сельского населения в город быстро рос спрос на промышленные товары. Все это затрудняло увеличение массы и удешевление промышленных товаров, направляемых в деревню. На ближайшие годы трудно было обеспечить насыщение крестьянского рынка орудиями производства и предметами личного потребления, запросы же промышленности по отношению к сельскому хозяйству намного выросли. В своей экономической политике партия столкнулась с новой крупной проблемой. Возникла альтернатива: либо развитие сельского хозяйства полностью приспособить к развитию социалистической промышленности и ускоренными темпами продолжать строительство социализма без помощи извне (это решение неизбежно было связано с ограничением рыночных отношений, поскольку невозможно было быстро насытить крестьянский рынок), либо — на этом настаивали правые оппортунисты — развитие промышленности подчинить возросшим рыночным потребностям крестьянского, следовательно, и кулацкого производства, для чего отказаться от форсированного развития тяжелой индустрии. В первом случае реальный выход давало объединение крестьян в колхозы. Это было подготовлено предшествующим развитием народного хозяйства и прежде всего успехами в укреплении экономической смычки государственной промышленности и мелкокрестьянского хозяйства⁴⁷. Правда, промышленность сразу не могла обеспечить крупное социалистическое производство в деревне машинами. Однако к исходу 20-х годов имелись все основания рассчитывать на их получение в ближайшие годы: первые успехи индустриализации вселяли уверенность в возможность создания в скором времени собственной технической базы. Кроме того, и при недостатке машин колхозы могли поднять новые земли объединенными усилиями кооперированных крестьян. Одновременно для быстрорастущей промышленности в деревне высвобождались миллионы рабочих рук. Этот путь надежно гарантировал поступление необходимого городу сырья и продовольствия даже в том случае, если бы поднять урожайность не удалось⁴⁸. И действительно, колхозы и сов-

⁴⁶ См. М. А. Барун. Основной капитал промышленности СССР. М.-Л. 1930, стр. 83—110.

⁴⁷ В литературе, посвященной проблеме создания предпосылок коллективизации, до сих пор, к сожалению, не раскрыт конкретно вопрос о том, какое влияние на оздоровление политической обстановки в деревне, формирование бедняцко-средняцкого блока и поворот трудящихся крестьян к социализму оказала проводившаяся партией в 1925—1927 гг. вопреки троцкистам линия на укрепление рыночной смычки социалистической промышленности и мелкокрестьянских хозяйств.

⁴⁸ Характерно, что Г. М. Кржижановский говорил на 2-й сессии ЦИК СССР V созыва (29 ноября — 8 декабря 1929 г.): «Хлебозаготовки закончены. Пока что мы еще не сделали большого сдвига в области подъема урожайности. Нам необходимо увеличение посевных площадей» (Г. М. Кржижановский. Соч. Т. II. Проблемы планирования. М.-Л. 1934, стр. 521).

хозы, несмотря на то, что они не были еще достаточно оснащены машинной техникой, сумели за годы первой пятилетки увеличить посевные площади со 113 до 136,3 млн. га⁴⁹.

Первые успехи индустриализации, развивавшейся по пути ускоренного роста машиностроения и электрификации, подготавливали условия для создания новых заводов, производящих тракторы и сельскохозяйственные машины⁵⁰. Огромное значение имел накопленный за предшествующие годы опыт производства тракторов и сельскохозяйственных машин на старых заводах. Советская экономика достигла такого уровня, когда появилась возможность в широких масштабах развернуть новое строительство в промышленности, и прежде всего в тех отраслях, которые способствовали переводу сельского хозяйства на базу машинной техники. Тем самым обеспечивались объективные предпосылки (и необходимость и возможность) для параллельного проведения двух важных процессов в условиях переходной экономики — создания колхозно-совхозного строя в деревне и строительства мощной промышленной базы, способной перевооружить сельское хозяйство. Началось развернутое социалистическое наступление по всему фронту — как в городе, так и в деревне.

В связи с быстрым ростом социалистической экономики намного возросла хозяйственно-организаторская роль Советского государства. В таких условиях возник вопрос (оживленно обсуждавшийся в литературе начала 30-х годов) о завершающем этапе нэпа. В. И. Ленин отмечал, что нэп вполне обеспечивает возможность постройки фундамента социалистической экономики⁵¹, что подойти к социализму можно не иначе, как через нэп⁵².

Особый интерес в связи с рассмотрением проблем социалистического наступления и завершающего этапа нэпа представляет вопрос о развитии партией ленинских идей о фундаменте социалистической экономики. Широко известно ленинское высказывание о том, что фундамент социалистической экономики может считаться заложенным, «когда хозяйственно удовлетворен крестьянин»⁵³. В условиях развертывания социалистической реконструкции, когда на первый план выдвигалась задача коллективизации сельского хозяйства, проблема хозяйственного удовлетворения крестьянства стала рассматриваться не столько в плане насыщения крестьянского рынка предметами личного потребления, сколько в плане удовлетворения потребностей сельскохозяйственного производства. И дело было не только в том, что индустриализация пошла более высокими темпами и предъявила увеличенные требования к деревне. Этот процесс нельзя рассматривать односторонне. Само мелкое крестьянское хозяйство (хотя оно и не исчерпало всех своих возможностей) все больше тормозило рост производительных сил, вступая во все более острое противоречие с процессом развития общественного разделения труда. Свидетельством этого были такие отрицательные явления в экономической жизни страны, как рост аграрного перенаселения, скопление нераспроданной техники на складах в условиях минимальной насыщенности этой техникой сельскохозяйственного производства, плохое использование рабочего скота. Об

⁴⁹ «СССР за 15 лет». Статистические материалы по народному хозяйству. М. 1932, стр. 135.

⁵⁰ См. И. В. Маевский. Тяжелая промышленность СССР в первые годы социалистической индустриализации (1926—1929). М. 1959, стр. 48—150.

⁵¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 60—61.

⁵² См. там же, стр. 440.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 503.

этом убедительно говорили К. Я. Бауман, И. А. Зеленский и В. Я. Чубарь на июльском пленуме ЦК ВКП(б) в 1928 году⁵⁴. Тормозящую роль мелкого хозяйства в социалистическом строительстве глубоко вскрыл М. И. Калинин на XVI конференции ВКП(б)⁵⁵.

Наиболее остро тормозящее влияние социальной структуры деревни на процесс построения фундамента социализма выражалось в том, что кулачество, выделявшееся из мелкокрестьянской среды, пыталось повернуть широкие массы крестьян против Советской власти. Наступил тот решающий бой с российским капитализмом, выраставшим из мелкокрестьянского хозяйства, который предсказывал В. И. Ленин на XI съезде РКП(б).

В этот период партия по-новому решила проблему построения фундамента социалистической экономики. Главная задача по-прежнему заключалась в том, чтобы подчинить развитие сельского хозяйства руководству социалистической промышленности, но средства пришлось применить иные. Темпы обобществления производства должны были временно опередить темпы подведения новой технической базы под сельское хозяйство. Еще до того, как был хозяйственно удовлетворен крестьянин, до того, как была создана машинная база нового общественного строя в деревне, партия, выражая интересы большинства деревенского населения, бедняков и середняков, коллективизировала сельскохозяйственное производство. Необходимость этого, бесперспективность развития мелкого хозяйства, остроту классовой борьбы с кулачеством теперь стали понимать самые широкие массы трудящихся крестьян.

Во имя дальнейшего ускорения индустриализации, вызванного в значительной мере осложнением международной обстановки, партия осуществила несколько иное соотношение накопления и потребления, чем намечалось пятилеткой. Это необходимо привело к тому, что недостаток и дороговизна товаров не были ликвидированы, как намечалось планом. Более того, интенсивное переключение с лета 1929 г. части средств, предназначавшихся для производства предметов потребления, на форсированное развитие оборонной промышленности, а также большие закупки оборудования за границей и рекордный вывоз хлеба в условиях мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.) усилили напряженность на внутреннем рынке. Исходя из этого, центральную проблему построения фундамента социалистической экономики — проблему укрепления хозяйственной смычки города и деревни — партии пришлось решать с учетом новых исторических условий.

С началом коллективизации развернулась острая классовая борьба. Говоря о сопротивлении кулачества социалистическому наступлению, отдельные авторы ограничиваются, как правило, упоминанием кулацкого террора, саботажа хлебозаготовок, агитации против колхозов и сокращения производства. Но одни эти факты не раскрывают всей остроты классовой борьбы против капиталистических элементов, против мелкобуржуазной стихии. Кроме них, следует иметь в виду огромный рост рыночных цен на сельскохозяйственные продукты в 1928—1931 годах. Если, например, в 1925/26 и 1926/27 гг. эти цены почти не изменились, то в 1927/28 г. соответствующий индекс по отношению к уровню 1913 г. составлял 247, в 1928/29 г.— 367, в 1930 г.— 826, в 1931 г.— 1 512⁵⁶. Между тем соответствующий (сравнительно с 1913 г.) индекс цен на промышленные товары, находившиеся в обобществлен-

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 375, вып. 2, стр. 25, 87—88, 92.

⁵⁵ «Шестнадцатая конференция ВКП(б). Апрель 1929 г.». Стенографический отчет. М. 1962, стр. 277—279.

⁵⁶ А. Н. М а л а ф е е в, История ценообразования в СССР (1917—1963 гг.). М. 1964, стр. 401, табл. 13.

ной торговле, изменился за те же годы следующим образом: 1925/26 г.—210, 1926/27 г.—199, 1927/28 г.—188, 1928/29 г.—191, 1930 г.—230, 1931 г.—278⁵⁷. Дополнительная выручка крестьян от реализации своей продукции по рыночным ценам составляла в 1929 г. 0,7 млрд. руб., в 1930 г.—2,0 млрд. руб., в 1931 г.—3,9 млрд. рублей. Если же учесть повышение заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты, то общая сумма дополнительной выручки крестьян за три года составила 8 млрд. руб., а переплата в связи с ростом розничных цен на промышленные товары — лишь 4 млрд. рублей⁵⁸. К сожалению, в литературе конкретно еще не показано, в какой мере выигрывали от такого стихийного сжатия ножиц цен на промышленные и сельскохозяйственные товары различные социальные группы, и прежде всего организатор повышения цен — кулачество.

Кулачество, вся мелкобуржуазная стихия подрывали важный источник индустриализации — перераспределение средств из деревни в город. Сосредоточение огромной массы денег в частном секторе представляло серьезную опасность для социалистического строительства, угрожая дезорганизовать торговую и финансовую систему, построенную в интересах быстрой индустриализации и завоевания экономической независимости страны.

В новых условиях существенно менялось проведение принципов нэпа. Еще до того, как был ликвидирован острый недостаток промышленных товаров в стране, при возросшем напряжении снабжения города продовольствием и сырьем, еще до того, как было завершено в основном создание материально-технической базы нового строя в деревне, Советскому государству пришлось административными мерами ускорить вытеснение нэпманов и свести до минимума свободу торговли. Сфера действия нэпа резко сузилась как в результате ликвидации частнокапиталистического и сокращения мелкотоварного производства, так и в результате ограничения товарно-денежных отношений.

Ввиду того, что мелкое крестьянское хозяйство не могло должным образом обеспечить экономическое развитие страны, пришлось еще до ликвидации товарного голода и ножиц цен, до создания материально-технической базы нового строя в деревне сузить, а затем и отрезать пути перерастания мелкокрестьянского хозяйства в кулацкое, капиталистическое. Это делалось путем усиления наступления на кулачество и применения к нему чрезвычайных мер в хлебозаготовках, путем ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. По мере развертывания индустриализации и успехов коллективизации сельского хозяйства Советское государство переходило от закупок на вольном рынке в сочетании с чрезвычайными мерами к систематическому применению административных методов обеспечения города сырьем и продовольствием⁵⁹. В условиях контрактации 1930—1932 гг. значительная часть сельскохозяйственной продукции не оплачивалась. В 1933 г. была введена система обязательных поставок. Но все это не было возвратом к продрозверстке и отменой нэпа, как утверждают буржуазные историки⁶⁰, ибо часть излишков оставалась у единоличников, которые с 1932 г. получили возможность продавать свою продукцию на колхозном рынке.

Происшедшая в 1929—1930 гг. трансформация товарно-денежных отношений между городом и деревней явилась результатом действия

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, стр. 131.

⁵⁹ Ю. А. Мошков. *Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929—1932 гг.)*. М. 1966, стр. 61—74, 138—178.

⁶⁰ V. N. Bander a. *The new Economic Policy (Nep) as an Economic System*. «The Journal of Political Economic». The University of Chicago Press. Vol. LXXX. June 1963, № 3, p. 265.

трех моментов: основного — социалистического наступления по всему фронту, которое закономерно и навсегда изменяло старые формы смычки; дополнительного — временного ограничения товарно-денежных отношений, связанного с особыми трудностями социалистической реконструкции в первой стране строящегося социализма, усилившимися в конце 20-х — начале 30-х годов; наконец, такого, как ошибочное форсирование перехода от торговли и денег к прямому продуктообмену. Последнее было самым кратковременным. Уже в марте 1930 г. ЦК ВКП(б) потребовал «воспретить закрытие рынков, восстановить базары и не стеснять продажу крестьянами, в том числе колхозниками, своих продуктов на рынке»⁶¹. В мае 1931 г. в обращении СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза констатировалась ошибочность предположения о том, «что уже назрели условия для непосредственного перехода к прямому продуктообмену»⁶².

Партия по мере возможности снимала те временные ограничения товарно-денежных отношений, к которым пришлось прибегнуть в кульминационный момент обострения трудностей социалистической реконструкции. Был взят курс на развертывание советской торговли (XVII конференция ВКП(б)), причем участниками этого товарооборота становились и единоличные хозяйства, составлявшие к концу первой пятилетки около 40% крестьянских хозяйств. Пленум ЦК в сентябре—октябре 1932 г. подчеркнул: «Интересы дальнейшего укрепления смычки рабочего класса с крестьянством и улучшения материального положения трудящихся города и деревни требуют всемерного развертывания советской торговли и, в частности, торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян»⁶³. Далее говорилось, что успех в создании производственной смычки не только не снимает, но выдвигает с особой силой задачу укрепления на этой базе торговой смычки города и деревни.

Линия на развертывание колхозной торговли неуклонно проводилась на практике. В мае 1932 г. постановлением ЦИК и СНК СССР значительно уменьшался налог на торговлю сельскохозяйственными продуктами и устанавливался порядок торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян по ценам, складывавшимся на рынке⁶⁴. В дальнейшем продажа хлеба и некоторых других продуктов была поставлена в зависимость от выполнения плана обязательных поставок. Постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР областям, выполнившим план поставок, разрешалось открывать торговлю на рынках и базарах. Торговля единоличников облагалась налогом большим, чем торговля колхозников, но чаще всего лишь в пределах 30% от облагаемого дохода. Лишь 1,5% единоличников (в основном в пригородных районах) облагалась в удвоенном размере⁶⁵.

Постепенно снимались ограничения, которые ставила карточная система в закупке сельским населением промышленных товаров и продуктов на селе и в городе. В 1931 г. коммерческая торговля схватывала 3% товарооборота, в 1932 г. — 11%⁶⁶. Коммерческая продажа по 12 основным планировавшимся в то время видам промышленных товаров достигала во всем рыночном фонде этих товаров в 1934 г. 33,3%,

⁶¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 671.

⁶² «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Т. 2. М. 1967, стр. 301.

⁶³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III. 7-е изд., стр. 162.

⁶⁴ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Т. 2, стр. 388—389.

⁶⁵ Т. А. Марьяхин. Очерки истории налогов с населения в СССР. М. 1964, стр. 184.

⁶⁶ Г. Л. Рубинштейн. Развитие внутренней торговли в СССР. Л. 1964, стр. 295.

а в городском фонде — даже 59,9%, продовольственных соответственно — 17,4% и 24,6%. На городских рынках и базарах допускалась торговля населения с рук подержанными предметами широкого потребления⁶⁷. В 1935 г. карточная система сначала на продукты, а затем и на промышленные товары была отменена. Это расширило в еще большей степени торговые связи города и деревни. Вместе с тем единоличный сектор в экономике сходил уже на нет.

Условия, в которых единоличное крестьянское хозяйство производило и сбывало свою продукцию в 30-е годы, намного отличались от условий 20-х годов. Государство непосредственно регламентировало объем производства, устанавливая планы посевов, применяя административные меры к тем, кто необоснованно сокращал производство.росло значение форм централизованного распределения продукции и доходов крестьян. Эти меры нельзя рассматривать как целиком противоречившие нэпу, ибо он также предусматривал известные ограничения свободы торговли, менявшиеся на различных этапах, но в целом направленные на обеспечение победы социализма. Кроме того, следует учитывать, что положение единоличника в 30-х годах стало иным, нежели при «военном коммунизме». Теперь он был вовлечен в русло непосредственного перехода к социализму. Наряду с этим он получал немалые доходы от торговли, порой даже, как, например, в 1930 — 1932 гг., большие, чем колхозник⁶⁸, хотя последний пользовался преимуществами в снабжении сельскохозяйственной техникой, товарами широкого потребления, семенами, кредитом, налоговыми льготами и т. п.

В отличие от периода военного коммунизма, когда произошла значительная натурализация сельского хозяйства, в 30-е годы развитие индивидуального крестьянского хозяйства было тесно связано с рынком, хотя это не всегда стимулировало единоличников в повышении производительности труда. «Значительная часть единоличных хозяйств, — говорилось в материалах обследования по Воронежской области, — очень быстро приспособилась к рынку, занимается в основном извозом, временно получая баснословные доходы от обработки своей лошадью огородов колхозников, земли, безлошадных единоличников»⁶⁹. Большая часть денежных доходов единоличников шла на покупку промышленных товаров, причем их основную массу крестьяне приобретали в городе на частном рынке. И хотя расходы на производственные нужды составляли лишь 2,4% от общей суммы расходов на промышленные товары⁷⁰, все же капиталовложения единоличного сектора в 1931 г. были значительными⁷¹. Таким образом, торговые связи между промышленным и мелким крестьянским хозяйством в 30-е годы существовали, следовательно, оставались и элементы нэпа в хозяйственной политике.

Говоря об осуществлении ленинских идей нэпа в СССР, следует учитывать два важных обстоятельства, которые совершенно игнорируют фальсификаторы истории. Во-первых, нэп, как это можно видеть из сказанного, не исчерпывает всей экономической политики партии в переходный от капитализма к социализму период. Во-вторых, применение принципов нэпа менялось на разных этапах социалистического строительства. На первом этапе главной задачей партии было приспособить хозяйственное строительство к новым условиям, внедрить новые методы руководства экономикой. По мере того как Советское государство овладевало инструментами товарно-денежных отношений, по мере восстановления экономики и создания экономической смычки государственной промышленности с мелкокрестьянским хозяйством все

⁶⁷ Там же, стр. 315; СЗ СССР, 1936, № 7, стр. 65.

⁶⁸ «Источниковедение истории советского общества». Вып. II. М. 1938, стр. 333.

⁶⁹ «На аграрном фронте», 1934, № 12, стр. 102—104.

⁷⁰ «Источниковедение истории советского общества». Вып. II, стр. 336, 338.

⁷¹ «СССР за 15 лет». Статистические материалы по народному хозяйству, стр. 121.

большее место в экономической политике партии стали занимать задачи, тесно связанные с нэпом, но выходящие за его рамки: социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса. Наряду с этим видоизменялось применение самих принципов нэпа. Происходила более или менее (на разных этапах) постепенная замена нэпа как политики переходного периода экономической политикой победившего социализма.

Социалистическое наступление в период восстановления народного хозяйства и в первые годы его реконструкции существенно не изменяло принципов и методов нэпа. Но по мере развертывания реконструкции социалистическое наступление все сильнее стало ограничивать капиталистические элементы в экономике. К исходу первой пятилетки они были вытеснены или в основном ликвидированы как класс (кулачество). Главное состояло в сокращении размеров мелкотоварного уклада в экономике и ликвидации капиталистических элементов на этой базе. Существенно изменилось применение и другого принципа нэпа: свободы торговли в пределах, установленных государством. Эти пределы резко сузились, вплоть до закрытия в начале 1930 г. крестьянских базаров. Последнее уже тогда было признано ошибочной мерой. В 1932 г. была разрешена колхозная торговля.

В развитии нэпа после крутой ломки старых отношений в деревне и ликвидации кулачества как класса, а также исчезновения городских нэпманов наступил завершающий этап. Его начало — создание фундамента социалистической экономики в итоге первой пятилетки, а конец — построение социалистического общества в основном, что было достигнуто к исходу второй пятилетки. Это был нэп без капиталистов, нэп отмирающий, удельный вес которого во всей экономической политике партии быстро падал пропорционально темпам сужения частного сектора в экономике страны.

Завершение новой экономической политики не является единовременным актом, резкой сменой нэпа другой экономической политикой в 1928, 1932, 1937 или более поздних годах. Не существует проблемы «выхода из нэпа», поскольку по смыслу этого бытующего выражения нэп оценивается как нечто всеобъемлющее и неизменное, но есть проблема отмирания нэпа, заменявшегося экономической политикой победившего социализма. В условиях СССР особое значение приобрело прямое вмешательство Советского государства в экономические отношения. В принципе эти методы также предвиделись В. И. Лениным, но важно было определить степень и меру их применения.

Проводя нэп, Коммунистическая партия укрепляла политический и экономический союз рабочих и трудящихся крестьян. Крестьянство перешло на путь социализма, избавилось от кулацкой эксплуатации и обнищания, получило сотни тысяч тракторов и другой самой передовой сельскохозяйственной техники, намного вырос его культурно-технический уровень. Во всем этом огромную роль сыграло осуществление партией ленинских идей новой экономической политики, международное значение которой было подтверждено опытом других социалистических стран.